

Ф. П. БЫСТРЫХ

Уральский государственный университет им. А. М. Горького

ВТОРОЙ СЪЕЗД РСДРП И БОЛЬШЕВИКИ УРАЛА

Как известно, решающую роль в создании марксистской партии нового типа в России сыграла ленинская газета «Искра», которая вела непримиримую борьбу с оппортунистами всех мастей, сплачивала социал-демократов под революционным знаменем марксизма.

На Урале влияние «Искры» началось с выхода в свет ее первого номера, напечатанного в январе 1901 г. В это время в Уфе находилась Н. К. Крупская. Через нее проходила основная линия связи уральских социал-демократов с центром. По-видимому, первый номер «Искры» раньше всех был получен именно Н. К. Крупской. О. А. Варенцова в своих воспоминаниях пишет, что по пути из Воронежа в Ярославль она заехала в Уфу к Н. К. Крупской, надеясь познакомиться с первым номером газеты. Но к дню ее приезда газета в Уфу еще не дошла. Варенцова решила ждать. «Мои ожидания,—вспоминает она,—не оказались напрасными. Через несколько дней газета была получена, и я отправилась в путь»¹.

На Урале сторонникам В. И. Ленина пришлось развернуть борьбу в первую очередь против так называемого «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров», возникшего в 1901 г. Эта организация объединяла экономистов и эсеров. Искровцы, опираясь на местные разрозненные марксистские группы и на отдельных революционеров, идейно и организационно разгромили оппортунистов, сплотили социал-демократов Урала на основе боевой, марксистской программы.

В начале 1903 г. образовался «Уфимский рабочий комитет», который заявил о признании «Искры» и марксистского журнала «Заря» центральными органами РСДРП. Несколько позднее он был преобразован в Уфимский комитет РСДРП. В январе 1903 г. возник Пермский комитет РСДРП, также поддержавший «Искру». Накануне II съезда партии пермские социал-демократы снова заявили о своей солидарности со взглядами «Искры» и приветствовали Организационный комитет по созыву съезда. В Екатеринбурге в июне 1903 г. образовался Средне-Уральский комитет РСДРП, который полностью одобрил линию «Искры» и «Зари».

В конце 1902—начале 1903 гг., когда политическая линия «Искры» получила официальное признание местных социал-демократических комитетов как общепартийная, практически встал вопрос

¹ О. А. Варенцова. Северный рабочий союз..., Иваново, 1948, стр. 72—73.

о созыве II съезда РСДРП. В начале марта 1903 г. В. И. Ленин писал членам Организационного комитета:

«В заключение советуем спешить со съездом. Чем скорее созове-те, тем лучше. И принимайтесь немедленно и активнее за подготовку комитетов, намечание делегатов...

Главное: обеспечить полную уверенность в несомненном боль-шинстве решительных искровцев»².

К моменту выборов делегатов на II съезд на Урале был утвержден только один комитет—Уфимский. Но поскольку значительная часть социал-демократов Уфы в 1901—1902 гг. входила в оппортунистиче-ский «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революцио-неров», то по отношению к ним со стороны Организационного коми-тета была проявлена известная сдержанность. 15 марта 1903 г. Н. К. Крупская с согласия В. И. Ленина писала члену Организационного комитета Г. М. Кржижановскому: «Уфа пусть выбирает своим пред-ставителем Крохмалю»³. В. Н. Крохмаль был связан с уфимскими социал-демократами в 1899—1900 гг., когда отбывал в Уфе срок ссылки. На II съезде он числился представителем от Уфимского ко-митета. Вместе с тем, В. И. Ленин считал, что на съезде должен быть хотя бы один представитель от Урала, непосредственно связан-ный с местными организациями.

Н. К. Крупская писала в редакцию «Южного рабочего» для пе-редачи Организационному комитету следующее: «По нашему мне-нию, следовало бы пригласить Тверь и Уфу (иначе Урал вовсе не будет представлен)»⁴. Организационный комитет, выполняя предло-жение В. И. Ленина и Н. К. Крупской, предложил Уфимскому ко-митету избрать еще делегата. Им стал последовательный искровец Г. М. Мишнев (он же—Муравьев, «Азиат»).

На II съезде сторонники Ленина повели упорную борьбу за соз-дание «действительной партии на тех принципиальных и организа-ционных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Иск-рой»⁵. Делегат Урала от Уфимского комитета РСДРП Г. М. Мишнев по всем вопросам, обсуждавшимся на съезде, поддерживал твер-дых искровцев. Вместе с ними он отстаивал ленинские организаци-онные принципы построения партии, голосовал за формулировку первого параграфа Устава РСДРП, предложенную Лениным, защи-щал ленинскую программу РСДРП. Г. М. Мишнев был солидарен с Лениным и по вопросу о признании «Искры» центральным орга-ном партии, о составе редакции газеты и т. д. Что касается второго делегата от Уфимского комитета—В. В. Крохмали, то он неожиданно переметнулся на сторону меньшевиков.

В ходе ожесточенной борьбы с оппортунистическими элементами, развернувшейся на съезде, ленинцы сумели защитить искровские установки по программным, тактическим и организационным вопро-

² Ленинский сборник, VIII, стр. 330.

³ Ленинский сборник, т. VIII, стр. 334.

⁴ Ж. «Пролетарская революция», 1928, № 8, стр. 63.

⁵ В. И. Ленин. Соч. т. 7, стр. 193. (Работы В. И. Ленина цитиру-ются в статье по четвертому изданию сочинений).

сам. Отмежевавшись от антиискровцев, которые остались на съезде в меньшинстве, сторонники В. И. Ленина создали революционную марксистскую партию в России—партию большевиков. В этом заключался основной итог II съезда РСДРП. Съезд явился поворотным пунктом в российском и мировом рабочем движении.

Потерпев поражение на II съезде, меньшевики не прекратили своей раскольнической деятельности в социал-демократическом движении; они изо всех сил старались сбить партию с правильного пути, указанного II съездом, захватить ее руководящие органы, настроить массы трудящихся против ленинизма, против большевиков. Необходимо было дать меньшевикам решительный отпор. Это сделал В. И. Ленин в своей книге «Шаг вперед, два шага назад». Он подверг уничтожающей критике взгляды оппортунистов по организационным вопросам, показал опасность меньшевизма для партии.

Местным социал-демократическим организациям предстояло определить свое отношение к расколу, происшедшему на II съезде РСДРП. Большинство организаций сформировалось под идейным влиянием «Искры» и теоретических работ В. И. Ленина. Закалившись в борьбе с экономистами, эсерами и прочими оппортунистами, они сразу же выбрали единственно правильный путь: с Лениным, с большевиками, с теми, кто на съезде боролся за создание подлинно марксистской революционной партии.

Уральские социал-демократические организации явились верными последователями В. И. Ленина. Возвратясь со II съезда в Уфу, Г. М. Мишенев информировал местный комитет о разногласиях на II съезде. После обсуждения доклада Мишенева комитет занял большевистскую позицию.

Между Г. М. Мишeneвым и Н. К. Крупской развернулась оживленная переписка. Из нее В. И. Ленин хорошо знал о настроениях среди уфимских социал-демократов. 5 октября 1903 г. Н. К. Крупская направила Г. М. Мишeneву («Азиату») письмо, в котором спрашивала, почему он не держит своего обещания писать, как идут дела, и просила известить о получении этого письма⁶. Ответ от Мишенева пришел 17 октября.

21 октября 1903 г. Надежда Константиновна снова пишет Г. М. Мишeneву большое письмо, в котором сообщает: «На днях получена корреспонденция «Азиата». Конец хотя прочли, но не поняли. Известие немедля о получении этого письма; сомневаемся в адресе». Далее Н. К. Крупская излагает свои впечатления о съезде «Заграничной Лиги» русских социал-демократов, который только что закончил свою работу. «Был съезд «Лиги»,—писала она.—Партийное меньшинство, пользуясь тем, что у него большинство в «Лиге», сделало из съезда «Лиги» арену расчетов с партийным большинством». Н. К. Крупская сообщает затем о нарушениях съездом «Лиги» решений II съезда партии, касающихся издания и распространения общепартийной литературы, об отказе «Лиги» подчиняться ЦК, об уходе со съезда большевиков. В заключении говорилось о том, что 19 октября на заседании Совета партии рассматривался вопрос о конфликте

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, ед. хр. 1424, л. 2.

«Лиги» и ЦК. «Совет признал Устав «Лиги» незаконным», — пишет Крупская, — но меньшевики не подчинились и Совету. «Одним словом, заграничный съезд «Лиги» перерешил постановления съезда партии. Одна беда — Плеханов испугался заграничного скандала и заговорил о мире. Нашел время»⁷.

18 ноября Н. К. Крупская получила от Г. М. Мишенева ответ на свою информацию о съезде «Заграничной Лиги», гневно бичующий раскольников партии. «Поражен полученным от Вас известием, — писал Мишенев. — Не понимаю поведения Мартова и К⁰, не понимаю в такой же, если не в большей степени поведение Плеханова. На угрозы подобного характера отвечают представители партии не переговорами. Когда дело заходит так далеко, то лучше всего разрыв, чем соглашение, ибо последнее неминуемо кончается в конце концов первым»⁸. Г. М. Мишенев осудил также решение «Заграничной Лиги» об издании ею общепартийной литературы. Далее в письме говорилось: «Сейчас получил известие, что Ленин вышел из редакции, что Плеханов ведет переговоры о кооптации всей редакции и т. д. и т. д. Что-то теперь скажет нам в данное время единственный руководитель — ЦК. Неужели и он при подобных обстоятельствах будет миролюбивым и всепрощающим отцом. Посмотрим... Жду теперь, как поступит ЦК. От него теперь много зависит, от его такта, от его прямолинейности. Теперь требуется и уверенная рука, которая не убоится бы ответственности и, не обращая внимания ни на что, шла своей дорогой. Таким ли окажется наш ЦК? Не знаю. В последнее время и у него образовалось два течения»⁹.

Письмо Г. М. Мишенева во многих отношениях примечательно. Оно выражает последовательную принципиальность рядовых партийных работников, большевиков, их глубокую тревогу за судьбу партии, их беззаветную веру в правоту В. И. Ленина. Вместе с тем, письмо показывает всестороннюю осведомленность на местах о состоянии внутрипартийных дел. В этом большая заслуга В. И. Ленина, его ближайших соратников, особенно Н. К. Крупской. Выполняя поручения В. И. Ленина, Надежда Константиновна вела обширную переписку, работала день и ночь, но своевременно отвечала на все запросы местных комитетов и партийных работников.

После получения 18 ноября письма от Мишенева Н. К. Крупская на следующий день пишет ему, что письма № 7, 8 и 9 получены. Тут же она спешит поделиться заграничными новостями. В ответном письме сообщалось, что меньшевики не хотят удовлетвориться захватом редакции «Искры», пытаются пробраться и в ЦК¹⁰.

Постоянная информация через Мишенева и Крупскую о раскольнической оппортунистической деятельности меньшевиков помогала уральским социал-демократам быть в курсе всей борьбы за сохранение и упрочение партии, которую вел В. И. Ленин. И они без колебаний встали на сторону ленинского большинства.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, ед. хр. 1424, лл. 3—4.

⁸ Там же, л. 5.

⁹ Там же, лл. 5—6.

¹⁰ Там же, лл. 7—8.

Вскоре после II съезда партии правдивую информацию о решениях съезда получил и Средне-Уральский комитет РСДРП. Доставила ее делегат съезда большевик Л. М. Книпович, которая многие годы поддерживала связь с Н. К. Крупской и В. И. Лениным. На съезде Л. М. Книпович («Дяденька», Дедов) являлась делегатом от Северного союза, после съезда она как агент ЦК объезжала местные комитеты. Один из членов Средне-Уральского комитета (Белоногов) вспоминает: «Приблизительно в октябре к нам в Екатеринбург приехала в качестве агента ЦК «Дяденька» (Книпович) и сделала доклад о втором партийном съезде. По докладу Средне-Уральским комитетом была составлена, единогласно принята довольно подробная мотивированная резолюция о нашем полном присоединении к мнению съездовского большинства, возглавляемого Лениным»¹¹.

Вся практическая работа Средне-Уральского комитета РСДРП была направлена на осуществление решений II съезда, на укрепление рядов партии. Комитет распространял листовки, в которых пропагандировал программные лозунги большевиков о необходимости свержения царского самодержавия, об уничтожении всякого гнета, насилия и эксплуатации; он призывал к борьбе за «новый прекрасный мир социализма». Комитет на деле преодолевал разобщенность социал-демократов и стремился создать на Урале единую, сплоченную, дисциплинированную организацию РСДРП.

Руководствуясь решениями II съезда партии, развернул плодотворную работу и Пермский комитет РСДРП. Комитет перепечатал и распространил «Извещение о Втором съезде РСДРП», в котором говорилось об утверждении съездом Программы и Устава РСДРП. «Извещение» сообщало, что «съезд громадным большинством голосов утвердил центральным органом партии «Искру», признав таким образом направление этого органа направлением всей партии».

В конце 1903 г. на Урале был получен первый номер меньшевистской «Искры» (№ 52), который вышел под единоличной редакцией Г. В. Плеханова. В новой «Искре» сразу же проявились оппортунистические шатания Плеханова. В статье «Чего не делать» Плеханов стремился прикрыть и оправдать поворот к оппортунизму. В частности, к «экономистам» Плеханов рекомендовал проявлять миролюбие, мягкость и уступчивость. Плеханов открыто отказывался от традиций старой «Искры» и от непримиримой борьбы с оппортунизмом, оправдывал раскольнические действия меньшевиков и нарушения ими Устава партии.

Рассуждения Плеханова вызвали решительный отпор ленинцев.

5 декабря 1903 г. Н. К. Крупская получила письмо с Урала (автора письма не удалось установить). Это письмо полно возмущения содержанием 52-го номера «Искры»: «Письмо Ваше получил. Спасибо за вести, содержащиеся в нем. Вы спрашиваете, читал ли и как нравится статья Плеханова в 52-м номере. Скажу кратко: она мерзка, гнусна. Здесь, то есть в России, она возбудила против себя всех...»¹².

¹¹ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1348, л. 7.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, ед. хр. 1424, лл. 8—10.

Вскоре на Урале был получен и 53-й номер «Искры», он вышел под редакцией пяти меньшевистских лидеров. И снова газета выступила в роли пропагандиста оппортунистических взглядов, что опять встретило гневный протест со стороны тех, кто идейно воспитывался на статьях ленинской «Искры».

Одними из первых против новой «Искры» выступили уральские социал-демократы. Уфимский, Средне-Уральский и Пермский комитеты направили в редакцию «Искры» большое письмо, в котором с большевистской резкостью и непримиримостью критиковали оппортунизм новоискровцев. Письмо было напечатано в «Приложении» к № 63 «Искры».

Уральские большевики заявляли: «С выходом Ленина «Искра» сразу повернула кругом. В противоположность Ленину, который непримиримо боролся против внутренних врагов партии—ревизионистов, оппортунистов и «экономистов»,—новоискровцы пошли на все лады расписывать о тактичности, мягкости, миролюбии, снисходительности по отношению к этим внутренним врагам». Новые взгляды «Искры» по вопросу об организации партии стали «рабочедельческими», т. е. экономистскими. В письме со всей определенностью подчеркивалось, что с переходом «Искры» в руки меньшевиков появилась новая «Искра»—оппортунистическая¹³.

Большевики Урала справедливо указывали, что без боевой, централизованной пролетарской партии невозможно завоевание диктатуры пролетариата, невозможен переход к социализму.

В. И. Ленин дал высокую оценку позиции большевиков Урала. В одном из писем Центральному Комитету Владимир Ильич предлагал повести натиск на меньшевиков резолюциями местных комитетов, клеймящими новую «Искру» без «обывательских нежностей», как сделали это Астрахань, Тверь и Урал¹⁴. Уральские комитеты действительно критиковали новую «Искру» без робости перед бывшими авторитетами, с присущей марксистам прямоотой и принципиальностью.

Письмо уральских комитетов важно в том смысле, что оно является показателем высокого теоретического уровня местных комитетов. Партийные работники на местах сумели разобраться во многих сложных программных и организационных вопросах, а также в вопросах международного социал-демократического движения.

Критика оппортунизма большевистскими уральскими комитетами вызвала злобу и негодование меньшевистских лидеров. Плеханов, Троцкий, Аксельрод попытались обрутать письмо. В книге «Шаг вперед, два шага назад» Ленин выступил в защиту уральцев. Он указывал, что Плеханов «старается «сорвать сердце», вылавливая отдельные неловкие фразы у авторов той или иной резолюции в пользу «большинства»¹⁵.

В 1903—1904 гг., как и в последующее время, огромное большинство социал-демократов Урала поддерживало и осуществляло планы

¹³ «Искра», № 63, 1904, 1 апреля. Приложение.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 197—198.

¹⁵ «Искра», № 63, 1904, 1 апреля. Приложение.

и указания В. И. Ленина. Меншевики старались захватить в свои руки местные комитеты. На Урале им этого не удалось достигнуть, хотя и здесь в некоторых городах появились меньшевистские группы. Так вспоминают, что меньшевистская группа организовалась, например, в Красноуфимске¹⁶. По воспоминаниям Н. Каматанцева, в Екатеринбурге в 1904 г. было много суждений и споров о расколе на большевиков и меньшевиков, некоторые товарищи колебались. Тем не менее, организация здесь была большевистской, и меньшевики, «если они и были, то ничем себя не проявили»¹⁷. В Перми после съезда сложилась группа меньшевиков из интеллигентов (Трапезников, Владимирский, Матвеев и др.), которая безуспешно пыталась захватить Пермский комитет и повести за собой мотовилихинских рабочих.

Несмотря на образование единичных небольших меньшевистских групп и колебания отдельных социал-демократов в сторону меньшевизма, вся основная масса партийных организаций Урала твердо оставалась на позициях большевизма, на позициях II съезда РСДРП. Это показала I Уральская областная конференция РСДРП.

Идея объединения партийной работы на Урале, как писал в своих воспоминаниях С. Залкинд, возникла еще зимой 1903 г. среди товарищей, работавших в Екатеринбурге. Со всей обстоятельностью она была изложена в одном из писем, направленном с Урала в начале 1904 г. за границу В. И. Ленину, который в то время поддерживал постоянную связь со всеми членами ЦК. В письме говорилось: «Имея поручение от ЦК организовать партийную работу на Урале, мы, познакомившись в общих чертах с положением дел, начали с выработки плана». Далее обосновывался план создания на Урале единой крепкой, централизованной организации. Авторы письма совершенно сознательно противопоставляли свой план создания большевистской организации на Урале оппортунизму меньшевиков в организационном вопросе. Они заявляли, что не боятся меньшевистских разговоров об «ультрацентрализме» большевиков и прочих крепких слов, которыми в то время оппортунисты бранили ленинцев. В письме выражалась уверенность, что данный план будет санкционирован ЦК, а также «будет обеспечена извне помощь людьми, деньгами, паспортами и техникой»¹⁸.

Идея уральцев создать областное объединение партии во главе с областным Уральским комитетом РСДРП была одобрена Центральным Комитетом.

Первая Уральская областная конференция РСДРП была созвана в июле 1904 г. в Нижнем Тагиле. Присутствовали представители от Екатеринбурга, Уфы, Вятки и Нижнего Тагила. Конференция длилась около недели. Были заслушаны доклады с мест. Основным был организационный вопрос. Делегаты приняли решение о создании на Урале единой организации во главе с Уральским комитетом.

В первом параграфе устава, принятого конференцией, говорилось,

¹⁶ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 241. Воспоминания Шавкупова.

¹⁷ Там же, д. 1679. Воспоминания Каматанцева.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 5н, ед. хр. 37542.

что «Уральский комитет является районной организацией РСДРП, и, как таковой, единственным представителем партии на Урале». Устав, таким образом, бил по кустарничеству и устанавливал единое централизованное руководство партийными организациями на всем Урале. «В своих отношениях к Центральному Комитету,— сказано далее в уставе,—Уральский комитет руководствуется организационным Уставом партии, принятом на II съезде... Районом воздействия Уральского комитета является Урал, в состав которого входят: Вятская, Пермская, Оренбургская и Уфимская губернии»¹⁹.

В полном соответствии с Уставом партии, уральская областная конференция предоставляла местным организациям широкие права в развитии их инициативы и плодотворной деятельности.

Для правильной постановки местной социал-демократической работы и содействия общероссийскому рабочему движению устав выдвигал на первый план «широкую деятельность в партийном духе среди уральского пролетариата» и требовал энергичной работы среди крестьянства «как в смысле социалистической пропаганды и агитации, рассчитанной на пролетарские и полупролетарские слои его, так и в смысле общеполитической агитации, направленной на крестьянство в целом»²⁰. Как видно, уральские большевики твердо придерживались не только организационных, но и тактических взглядов В. И. Ленина. Оформление Уральской областной организации РСДРП произошло, таким образом, в полном соответствии с принципами большевизма.

Трудный и вместе с тем славный путь прошла наша большевистская партия. С момента образования ей пришлось вести борьбу не только с прямыми врагами и противниками трудящихся масс—паризмом и буржуазией, но и с агентурой буржуазии в рабочем движении. На протяжении всей своей истории партия под руководством В. И. Ленина боролась как против ревизионизма и оппортунизма, так и против догматизма и сектантства.

Борьба партии и народа за выполнение первой Программы, принятой на II съезде, привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции, к утверждению диктатуры пролетариата и построению социализма в нашей стране. В упорной борьбе передовые уральские рабочие и беднейшие крестьяне, возглавляемые большевиками, талантливыми последователями В. И. Ленина—Я. М. Свердловым, Ф. А. Артемом (Сергеевым), И. И. Шварцем, С. И. Дерябиной, Ф. И. Голощекиным, И. М. Малышевым, Д. Е. Сулимовым и другими,—формировали боевой отряд революционной партии.

¹⁹ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 64а, л. 58.

²⁰ Там же, л. 58.